

разумности и понятности (ее могутъ прекрасно понять и согласиться съ ней, но совершенно не считаться съ ней въ жизни), а лишь въ мѣру проявленія истины въ непосредственной жизни. «Если я вознесу себя, я вознесу всѣхъ». Достаточно пережить процессъ внутренняго рожденія истины, озаренія ею, чтобы это интимное, внутреннее стало могучей дѣйственной силой во внѣшнемъ мірѣ. Между тѣмъ какъ разумное, логическое, передаваемое внѣшнимъ образомъ, остается безсильнымъ.

Надо вдохновиться истиной и жить ею, чтобы уже совершенно безсознательно вліять на другихъ однимъ фактъмъ своей жизни, которая является въ данномъ случаѣ служеніемъ и «вознесеніемъ». Таково было непосредственное вліяніе Христа и наиболѣе вдохновенныхъ изъ святыхъ, таково же непосредственное вліяніе и въ обычной жизни талантливыхъ и идеино одушевленныхъ людей. Надо, слѣдовательно, проникать въ сознаніе людей не черезъ разумъ, не путемъ логическихъ уясненій, но совершенно иначе, вліяя непосредственно на душу, заставляя ихъ открывать въ душѣ ту же истину. Это возможно потому, что, согласно, глубокому замеку Толстого, «другой—то же я», т.-е. другими словами, устанавливается обсолютное единство человѣческихъ сознаній, схо-